Зрачки Вей Пенга упали, и он в шоковом состоянии воскликнул: "Невозможно, как ты можешь показывать Кулак Универсального Открытия, в котором ты еще более искусен, чем я"!

"Ни за что! Ни в коем случае!"

Семейный трюк, которым так гордился Вей Пенг, был не только выучен, но и более синим, чем голубым, как он мог не злиться, как он мог не раздражаться?

Он негромко зашевелился и столкнулся с пронзительным кулаком Чжан Хэна, его лицо утонуло, когда он хлопнул ногой о землю.

Обе руки были поставлены перед ним, как будто это были большие диски, вращающиеся по траектории круга.

Постепенно скорость его рук становилась все быстрее и быстрее, как волны, прилипающие к берегу, сырые и бесконечные.

С каждой точкой ускорения, afterimage формируется за счет быстрого вращения его рук становится еще более твердым.

Когда кулак Чжан Хэна вот-вот взорвется, Вэй Пэн также завершил свой ход.

Этот шаг был одним из ужасающих боевых умений его семьи Вей, Спиральная Узорчатая Пальма Тушения.

Этот шаг на самом деле был шагом, который Вэй Пэн сам не смог культивировать мастерство, но если бы он мог культивировать пик завершения Дао, обе его руки были бы в состоянии отобразить Вихревая картина панорамы уничтожения, и страшная сила двух в одном никогда не будет так просто, как один плюс один равняется двум.

"Дайте мне открыть!"

Вей Пенг закричал смиренным, цветущим светом в глазах, и его ладони захлопнулись в ладони Чжан Хэна.

Бряк!

Звук столкновения между ладонями, столкновения мощных воздушных потоков, центрированных вокруг соприкасающихся поверхностей их ладоней и распространяющих вокруг себя пугающие волны воздуха.

И в тот момент, когда волны воздуха рассеялись в ответ на звук, между ладонями Чжан Хэна появилась страшная сила, и это была Спиральная Темная Сила, с которой он был знаком.

Но в отличие от удара, который он выбил, удар Чжан Хэна был сильнее и яростнее.

Пуф!

Мощный удар бушевал в теле Вэй Пэна, он просто не мог сдержать силу, его тело было уничтожено и рот полон ярко-красных брызг.

Его тело даже отступило на несколько шагов подряд до тех пор, пока он не смог стабилизироваться на расстоянии в несколько футов.

Вэй Пэн прикрыл свое сердце и уставился на Чжан Хэна с яростным лицом.

"Как тебя зовут! Давай, если у тебя есть возможность доложить".

Чжан Хэн посмотрел на него и задался вопросом, откуда у него хватает сил так кричать, хотя он уже проиграл. Это из-за так называемой семьи Вей, которая стоит за ним?

Чжан Хэн насмехался над ним, если бы это было раньше, он мог бы держаться подальше от этих таинственных боевых семей, но теперь можно сказать, что Чжан Хэн стоит на плечах богов и демонов, смотрящих свысока на мир, как его видение можно сравнить с видением Вэй Пэна.

Чжан Хэн сказал: "Как меня зовут, я уверен, с силой твоей семьи будет несложно узнать".

"Я не хочу сегодня никого убивать, я даю тебе три вздоха времени, чтобы исчезнуть передо мной, или я убью тебя!"

Вей Пенг, однако, засмеялся: "Не смея убить меня, значит, ты боишься семьи позади меня".

"Но это бесполезно, ты уже ранил меня, подожди, пока я не потерплю гнева моей семьи Вэй!"

Вэй Пэн кашлянул кровью, посмотрел на Чжан Хэна, а также на ошеломленных двух девушек и Лю Цина, который в какой-то момент был постучан без сознания, и засмеялся: "Ты и ты! Все ждут, чтобы стать моим объектом. Я буду играть с тобой каждую секунду каждого дня..."

Взгляд Чжан Хэна был холодным, и он сказал ледяным голосом: "Ты действительно хочешь умереть?"

Вэй Пэн невольно вздрогнул и посмотрел на Чжан Хэна со взглядом, наполненным гневом.

"Подождите и посмотрите, мы еще встретимся!"

Вей Пенг заглушил фырканье, поэтому он пересек Чжан Хэн и ушел через ворота виллы.

Дело не в том, что Чжан Хэн не хотел убивать Вэй Пэна, не в том, что он говорил, что скрупулезно относится к семье, стоящей за ним, он ждал отношения руководителей Западного Куньлуня, если бы они были по обе стороны правосудия, Чжан Хэн осмелился бы убить его, но если бы они этого не делали, это было бы немного трудно.

После того, как Вей Пенг уехал, вся вилла погрузилась в кратковременную тишину.

Только полдюжины раз Юн Хань оправлялся от шока.

"Чжан Хэн, это правда ты?"

"Это я!" Чжан Хэн кивнул головой и улыбнулся.

Юнь Хань не мог поверить, когда смотрел на Чжан Хэна.

"Боже мой, ты на самом деле тоже мастер боевых искусств, я всегда думал, что ты просто слабый ученый".

"Ты мне так горько соврал!"

Юнь Юй тоже подошел.

"Чжан Хэн, ты действительно знаешь мою сестру, почему я не знал об этом?"

Столкнувшись с вопросом Юнь Юя, Чжан Хэн пожал плечами.

"Разве я не говорил тебе, что у меня есть работа? Я работаю в провинциальной библиотеке, и так случилось, что твоя сестра там главный библиотекарь".

Юнь Юй выглядела так, будто знала, что происходит, а потом перестала спрашивать об этом и вместо этого схватила Чжан Хэна за руку.

"Чжан Хэн, раз уж ты такой могущественный, есть ли способ помочь сестре Лю изгнать яд паразитов из её тела?"

Услышав слова Юн Юя, две сестры в унисон посмотрели на Чжан Хэна, полные надежды.

Чжан Хэн немного подумал и сказал: "Я не уверен, но могу попробовать".

Точно так же, как Чжан Хэн собирался подойти и проверить, как там Лю Цин, ледяной голос Юнь Ханя с намеком на сомнение доносился сзади.

"Чжан Хэн, ты же не замышляешься против сестры Лю так же, как Вэй Пэн, не так ли?"

Чжан Хэн был ошеломлен новостями и вдруг почувствовал себя плохо, когда смотрел на него подозрительными глазами.

"Какую я хочу?" Чжан Хэн горько смеялся.

Две женщины, однако, как будто обсуждали это и говорили в унисон: "Как!".

Чжан Хэн, угол его рта, решил не обращать внимания на этих двух женщин, и повернулся посмотреть на бессознательного Лю Цина.

На самом деле, Юньюй поступила правильно, если не сбила её с ног и увидела Вэй Пэн, который был тяжело ранен сам по себе, Лю Цинь, который был "глубоко влюблен" в Вэй Пэна, возможно, захочет поссориться с Чжан Хэном.

Чжан Хэн положил руку на белое запястье Лю Цина, его истинная сущность проникла в тело Лю Цина с кончика пальца и начала искать особые навязчивые идеи.

Десять минут спустя глаза Чжан Хэна сверкнули, после десяти минут кропотливых поисков он, наконец, нашел в брюшной полости Хирама Лю паразита, вызывающего особую привязанность.

Это был клубок паразитов, похожий на персиковые сердца, и хотя у него был милый образ, это было ужасное существо, которое могло управлять сердцами людей.

Как только он нашел его, Чжан Хэн начал двигать его истинную сущность, чтобы связаться с ним.

Контакт не имел значения, как будто стимулировался, паразит Special Emotion начал яростно дрожать.

В следующий момент Лю Цин нахмурилась, как будто ей было очень больно.

Увидев эту сцену, Юньхань и две женщины изменились.

Эта сцена была точно такой же, как когда Вэй Пэн лечил Лю Цина.

Они смотрели друг на друга одинаково, хотели что-то сказать, но, в конце концов, они сдерживали себя и ждали, что произойдет.

Брови Чжан Хэна бороздили, а лицо бледнело.

С этим Принуждением к Посвящению было еще труднее справиться, чем он себе представлял.

Так как немного сломанной поверхности не сработает, он обернет специализированное эмоциональное возбуждение своим Истинным Юанем и усовершенствует его прямо в теле Лю Цина.

Думая об этом, Чжан Хэн без колебаний поднял Божественную Демонскую Высшую Истинную Тайну, и большое количество Истинного Юаня вылилось в тело Лю Цина.

В конце концов, Лю Цин была обычным человеком, и она с трудом выдержала могущественного Истинного Юаня Чжан Хэна.

По мере того, как лицо Лю Цина становилось всё более искаженным, у Чжан Хэна наконец-то не оставалось другого выбора, кроме как отступить от своего Истинного Юаня, положив конец окружению и утончённости паразита Особой Любви.

Чжан Хэн обернулся, посмотрел на двух человек позади него, которые с нетерпением ждали этого, и извинился: "Теперь у меня нет возможности все исправить". Как будто этот паразит растет вместе с плотью сестры Лю, и я причиню ей сильную боль, когда прикоснусь к нему".

"Что тогда?" Две девушки были белоснежными, их глаза были наполнены тревогой.

Чжан Хэн на минуту задумался и сказал: "Дайте мне немного времени, я изучу эту штуку под названием "Эмоциональное побуждение" и как можно скорее найду способ решить проблему в теле сестры Лю! Особые навязчивые идеи".

Услышав слова Чжан Хэна, две девушки Юньхань могли только беспомощно кивать головой.

Не то, чтобы они не подумали о том, чтобы попросить семью о помощи, но они уже поссорились с семьёй из-за дела Юнь Юя, а сестра Лю даже оказалась в тупике с семьёй ради них.

Иначе Вэй Пэн не осмелился бы быть таким высокомерным и, по крайней мере, немного беспокоился бы.

Но вскоре Юнь Юй понял очень серьезную проблему и спросил: "Чжан Хэн, а если этот Вэй Пэн вернётся?".

Брови Чжан Хэна бороздили, это было то, что он действительно упустил из виду.

"Как насчет этого, пусть твоя сестра Лю пока живет со мной, я..."

Подобно тому, как Чжан Хэн собирался сказать слова о том, что сначала защитит Лю Цин, Лю Цин неторопливо проснулась из комы.

В первый раз, когда она увидела Чжан Хэна, она кокетливо обняла его и мягко сказала: "Дорогая, я так устала, о, ты с кем-то что-то сделала? Ой."

На вилле была мертвая тишина.

Чжан Хэн посмотрел на Лю Цина, который обнимал его за спиной, он почувствовал только холод, какой чертовски красивый нефрит в его руках, то, что Чжан Хэн чувствовал сейчас, было холодным взглядом двух женщин.

"Чжан Хэн, ты действительно замышляешь!"

Взгляд Юнь Хань Юя плевал огнем, как будто он хотел разорвать Чжан Хэна на куски.

Чжан Хэн был занят объяснением: "Я не знаю, что происходит, я ничего не замышляю".

Чжан Хэн сказал, что он вытащил воловью шкуру, как Лю Цин.

Однако, Yunhan Yunyu, где будет верить Чжан Хэн, бросился к удару и пинку.

http://tl.rulate.ru/book/41006/910714